

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПАТТЕРНОВ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СКЛОННЫХ К АСОЦИАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

РЕШЕТНИКОВА Зоя Дмитриевна

студент

РОМАНКО Оксана Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент

Нижевартовский государственный университет

г. Нижевартовск, Россия

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы психологических характеристик паттернов поведения у подростков с асоциальными тенденциями. Проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление специфики проявления враждебности, тревожности, социальной дезадаптации и суицидального риска. На основе полученных данных предлагаются направления психокоррекционной работы.

Ключевые слова: несовершеннолетние, деструктивное поведение, асоциальность, враждебность, тревожность, социальная дезадаптация, суицидальный риск.

В современном социуме проблема деструктивного и асоциального поведения несовершеннолетних представляет собой одну из наиболее актуальных областей научного и практического интереса. Лица подросткового возраста, демонстрирующие устойчивые паттерны деструктивной активности, формируют группу повышенного социально-психологического риска. Их поведенческие проявления отличаются выраженной агрессивной направленностью, признаками глубокой социальной дезадаптации, а также наличием аутоагрессивных тенденций, включая суицидальные риски.

Паттерны поведения являются устойчивыми, повторяющимися схемами действий, реакций и взаимодействий, формирующиеся под влиянием биологических, психологических и социальных факторов. Паттерны «подсказывают» алгоритм стереотипного реагирования на ситуацию неопределенности. Это соответствует принципу психоаналитической теории экономии энергозатрат – не усложнять поиски решений, минимизировать тревожность и оставаться в зоне эмоционального комфорта [9]. Иными словами – выбор наиболее простой формы поведения, которая бы могла сохранять ресурсы личности.

Исследование деструктивных паттернов поведения охватывает несколько направле-

ний, как в зарубежной, так и в отечественной психологической науке.

В зарубежной психологической науке, деструктивное поведение понимается, как потребность к конфликтам вследствие дефицита социальной поддержки, любви и негативного отношения человека к самому себе (З.Фрейд [6], К. Юнг [6], Б.Ф. Скиннер [10], К. Роджерс [7], Э. Фромм [8]).

Отечественные исследователи говорят о деструктивном поведении, как о поведении, которое нарушает, разрушает и приводит к распаду любой социальной связи, наносит урон самому человеку и обществу в целом (Л.С. Выготский [2], Л.И. Божович [1], К.В. Злоказов [5], Ц.П. Короленко [4], Ю.А. Клейберг [3]).

Деструктивные паттерны поведения представляют собой устойчивые поведенческие модели, которые наносят вред, как личности, так и окружающим. Деструктивное поведение рассматривается как форма активности личности, которая провоцирует разрушение функциональных структур.

В основном, деструктивное поведение характеризуется следующими аспектами: агрессия, саморазрушительные действия, асоциальное поведение, импульсивность, депрессия и тревожность, проблемы в межличностных отношениях, отрицание и избегание.

Несовершеннолетним свойственна стереотипизация поведения, выработка определенных способов взаимодействия с окружающим миром. Это объясняется принципом рациональности: вместо того чтобы каждый раз изобретать новые способы реагирования на различные явления, человек воспроизводит готовую модель.

Деструктивное поведение несовершеннолетних одновременно является и условием и следствием асоциального поведения, что делает данную проблему еще более актуальной.

Асоциальное поведение у несовершеннолетних зачастую имеет многомерную природу, где взаимодействуют личностные, социально-психологические и эмоциональные факторы. Основной целью исследования является выявление специфичных деструктивных паттернов среди несовершеннолетних, склонных к асоциальному поведению.

Для комплексного психологического анализа агрессивных паттернов поведения были использованы следующие методические инструменты: опросник враждебности Басса-Дарки, шкала тревоги Спилбергера-Ханина, методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса – Даймонд, опросник суицидального риска Т.Н. Разуваевой.

Исследование направлено на определение доминирующего паттерна поведения у несовершеннолетних с асоциальным поведением. В исследовании приняло участие 15 подростков в возрасте 15-17 лет. Это несовершеннолетние, состоящие на общешкольном учете в связи с систематической демонстрацией девиантного поведения.

По результатам исследования выраженности агрессивных и враждебных реакций с использованием опросника враждебности Басса-Дарки, было выявлено следующее: высокий индекс враждебности – сочетание шкал «Обида» и «Подозрительность» – характерен для 60% (9 чел.) испытуемых, средняя выраженность враждебности у 27% (4 чел.) респондентов, низкий – 13% (2 чел.). Индекс агрессивности, складывающийся из таких показателей, как «Физическая агрессия», «Раздражение», «Вербальная агрессия», показывает, что высокий уровень соответствует 53% (8 чел.), средний – 33% (5 чел.), низкий – 13%

(2 чел.). Отмечается, что у большинства испытуемых преобладает косвенная агрессия (непрямые формы агрессивного поведения), что может указывать на склонность к пассивно-агрессивному поведению.

Шкала тревоги Спилбергера-Ханина позволила определить психологические характеристики тревожности и их проявление: исследование личностной тревожности, как устойчивой черты и ситуативной тревожности, как реакции на текущие обстоятельства. Высокая личностная тревожность присуща 67% (10 чел.) исследуемых, умеренная тревожность характерна 20% (3 чел.), низкая – 13% (2 чел.). Повышенный уровень ситуативной тревожности показали 47% (7 чел.) респондентов, средний – 40% (6 чел.), пониженный – 13% (2 чел.). Можно говорить о тенденции большинства подростков к хронической высокой тревожности, что может способствовать дезадаптации и агрессивным реакциям.

Для исследования социально-психологической адаптации была использована методика диагностики Роджерса-Даймонд. Высокая степень дезадаптации характерна 53% (8 чел.) несовершеннолетних, она выражается в непринятии социальных норм (60% – 9 чел.), низком самоконтроле (47% – 7 чел.), конфликтности (40% – 6 чел.). Частичная адаптация присуща 33% (5 чел.) подростков, нормальная адаптация у 13% (2 чел.). Более половины испытуемых отвергают социальные нормы, что может быть причиной асоциального поведения. Подростки склонны избегать трудностей, а не решать их, склонность винить в проблемах внешние обстоятельства, а не себя.

Опросник суицидального риска (Т.Н. Разуваевой) позволяет выявить уровень сформированности суицидальных намерений. Результаты опроса данной группы несовершеннолетних показывает, что высокий суицидальный риск у 4 респондентов – 27%. Высокий суицидальный риск может выражаться в аутоагрессивном поведении и суицидальных мыслях. Умеренный риск – 33% (5 чел.), низкий – 40% (6 чел.). Каждый четвертый подросток из группы демонстрирует признаки суицидальной готовности, что требует срочной психологической помощи.

Можно говорить, что в данной выборке испытуемых прослеживается соотношение исследуемых показателей с систематической демонстрацией деструктивного поведения и его асоциальной природой.

Разрушающие поведенческие паттерны у несовершеннолетних, склонных к асоциальному поведению могут выражаться в некоторых психологических характеристиках. Несовершеннолетним свойственно яркое проявление враждебности, демонстрация форм социальной дезадаптации, а так же склонность к высокому суицидальному риску. Иными словами, подросткам, склонным к асоциальному поведению свойственно проявление агрессивного поведения, аутоагрессия, негативизм, конфликтность, девиантное и делинквентное поведение, социальная изоляция, а так же самоповреждающее поведение.

Проявление агрессии у подростков может быть связано с непринятием социальных правил, что, в свою очередь, может причинами проявления разрушающего поведения. Такие проявления могут быть, как причиной, так и следствием дезадаптации личности и проявляться в некоторых сферах личности. В когнитивной сфере – открытое отрицание значимости социальных норм, формирование альтернативной системы ценностей, когни-

тивные искажения в оценке последствий нарушений; поведенческие проявления – систематическое нарушение школьной дисциплины, умышленное нарушение договоренностей и обещаний; эмоционально-личностной – выраженный негативизм в общении со взрослыми, сниженная чувствительность к социальному осуждению, гипертрофированное стремление к независимости.

В исследуемой группе был выявлен высокий уровень тревожности, который в свою очередь может коррелировать с суицидальным риском. В контексте данного исследования, тревожность может выступать фактором аутоагрессии.

Исходя из вышеизложенного, дезадаптация и враждебность усиливают друг друга, создавая порочный круг, который может приводить к эскалации асоциального поведения, росту аутоагрессивных тенденций, реальному риску суицидальных действий. В психокоррекционной работе важно: оказать срочную психологическую помощь лицам с высоким суицидальным риском; внедрение коррекционных психологических программ через развитие эмоциональной регуляции, социальных навыков и позитивного самоощущения, применение элементов социально-психологического тренинга, как адаптация к социальным нормам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Божович Л.И.* Проблемы развития личности: избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.; Воронеж: Ин-т практ. психологии, 1995. – 348 с.
2. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4. Детская психология. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
3. *Клейберг Ю.А.* Типология деструктивного поведения // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2008. – № 1. – С. 130-135.
4. *Короленко Ц.П.* Семь путей к катастрофе / Ц.П. Короленко, Т.А. Донских. – Новосибирск: Наука, 1990. – 222 с.
5. *Куликов В.Б., Злоказов К.В.* Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 3(27). – С. 89-92.
6. *Лаплани Ж., Понталис Ж.* Словарь по психоанализу / пер. с фр. Н. Автономова. – М.: Изд-во Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 751 с.
7. *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Прогресс, 1994. – 258 с.
8. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности [Текст]: монография. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
9. *Kahneman, D.* Thinking, fast and slow. London: Penguin Books Ltd., 2011. 512 p.
10. *Skinner B.F.* The Behavior of Organisms: An Experimental Analysis. – New York: APPLETON 'CENTURY' CROFTS, INC., 1938. 460 p.